

**НЕБИБЛЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ ТРАКТАТА
«О ПРОПОВЕДИ СВЯТОГО КРЕСТА ПРОТИВ САРАЦИНОВ»
ГУМБЕРТА ИЗ РОМАНСА. ЧАСТЬ 3^{*}**

В сжатой форме представлены результаты работ по идентификации небиблейских источников трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов» и итоги обобщений данных результатов. В полном варианте материалы будут представлены в критическом издании текста. Статья состоит из трех частей. В третьей части речь идет о проблемах идентификации и особенностях использования различных примеров (*exempla*), приведенных в трактате.

Ключевые слова: крестовые походы, проповеди, источники, развитое Средневековье, *exempla*.

Первые две части данной статьи были посвящены идентификации используемых в трактате Гумберта из Романса «О проповеди святого креста» (ок. 1266–1268 гг.) раннехристианских источников и исторических сочинений периода крестовых походов, а также агиографических сочинений разного времени [Портных, 2012; 2013]. В третьей же части мы уделим внимание еще одной группе источников, которая называется *exempla*, или «примеры». Несколько слов также будет посвящено имеющемуся не во всех манускриптах приложению к трактату в виде отрывка из хроники Бодри Дольского.

В трактате Гумберта из Романса использованы *exempla* (примеры), которые могли быть извлечены им из сборников, составленных его коллегами по ордену. *Exemplum* представляет собой особый средневековый жанр, расцвет которого приходится как раз на XIII век. Это были своего рода небольшие рассказы, свидетелем которых мог быть либо сам повествователь, либо его знакомые или другие очевидцы, на которых он ссылается. Существует несколько

типов «примеров»: извлечения из древних легенд, хроник, житий или Библии; анекдоты из современной жизни или воспоминания автора о неких происшествиях; басни и народные сказания; моральные заключения, заимствованные из бестиариев [Гуревич, 2007. С. 302]. Функциональным содержанием такого примера была иллюстрация того или иного выдвинутого тезиса во время проповеди либо при написании трактата.

К сожалению, нам удалось идентифицировать не все «примеры». Остался неопознанным рассказ из 19-й главы про то, как какой-то француз готовил соус, ни на что не обращая внимания, в то время, как его собратья шли в поход на сарацинов. Однако с остальными было достигнуто хотя бы частичное решение.

Явление апостола Луки во время Первого крестового похода. Говоря о поддержке войска крестоносцев со стороны святых, Гумберт приводит в 26-й главе историю про то, как святой апостол Лука явился некоему сирийцу, когда тот был в Триполи после взятия Антиохии. Лука сообщил, что на-

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.3.1, соглашение 14.В37.21.0688.

правляется из Антиохии, где Господь собрал большое небесное войско для борьбы с турками. После этого была одержана крупная и неожиданная победа (видимо, имеется в виду победа над войсками атабека Кербоги).

Гумберт называет источник *Historia Antiochena*, притом, что обычно он именуется таким образом «Иерусалимскую историю» Фульхерия Шартрского. Однако в хронике Фульхерия Шартрского данный фрагмент отсутствует. Возможно, название «Антиохийская история» появилось в результате заимствования сюжета из «Золотой легенды» Якова Ворагинского. В повествовании о святом апостоле Луке там написано:

«*Legitur in historia Antiochena*¹ quod dum christiani qui erant in Antiochia multis flagitiis se dedissent, obsessi a multitudine Turcorum fame ac miseria multiplici affligebantur. Sed cum plene ad dominum per penitentiam fuissent conversi, apparuit cuidam in ecclesia sancte Marie de Tripoli vigilantibus vir quidam lucidus et candidis vestimentis indutus; et cum quereretur quisnam esset, dixit se esse Lucam qui de Antiochia venerat ubi dominus militiam celi et apostolos et martyres convocaverat ut pro suis peregrinis pugnarent. Christiani igitur animati Turcorum exercitum confregerunt» [Iacopo da Varazze, 2007. P. 1202].

В целом, повествование сходное, однако имя человека, которому явился Лука, не называется. Кроме того, уточняется, что явление произошло в церкви святой Марии. Джованни Паоло Маджони, уже упоминавшийся нами автор критического издания «Золотой легенды», обнаружил сходную историю в хронике Первого крестового похода, написанной Раймундом Анжильским. Правда, апостол является некоему сирийцу, но апостол уже не Лука, а Марк (историю рассказывает некий священник по имени Эбрард): «*Haec et alia multa his similia quum iratus et gemens saepius iterassem, venit ad me quidam Surianus, qui Christianus erat, et dixit mihi: "Bono animo esto, et vide ne amplius flevieris". Et dixit: "Modo eram ante fores ecclesiae Beatae Mariae, Matris Domini, et venit quidam clericus ante me, albis vestibus indutus"; et et quum quaesisset ab eo quis esset, aut unde veniret, respondit: "Ego sum Marcus evangelista, venioque ab Alexandria";*

et diversi huc propter ecclesiam Beatae Mariae. Et quum rursus quaererem quo iret, dixit: "Dominus noster est apud Antiochiam, et mandavit omnibus discipulis suis ut venirent eo: quoniam Franci debent pugnare cum Turcis, et nos erimus eis praesidio". Et hoc dicto abiit» [Le Liber..., 1969. P. 117–118]. В данном варианте слишком много расхождений с текстом Гумберта: вместо Луки – Марк, который шел не из Антиохии, а из Александрии. Маловероятно, что этот текст послужил источником для Гумберта. Однако он мог быть первоисточником для текста, который использовал Гумберт.

Другой возможный источник – *Tractatus de diversis materiis praedicabilibus* Этьена де Бурбона, который является большим сборником *exempla* для проповедников. Этьен пишет: «*In Historia antiochena legitur quod cum quidam Surianus esset apud Tripolim in ecclesiam Beate Marie vigilans, illo tempore quo exercitus Christianorum in Antiochia quam ceperant affligebatur et fame et omni miseria et obsidione infinitorum Turcorum propter peccata que ibi fecerant, capta civitate, dando se omnibus deliciis et flagitiosis cum mulieribus, e legibus coeuntes, sed (cum) in afflictione illa ad Dominum, ut sibi per revelationes fuerat demonstratum, reverse essent penitendo, confitendo, orando, Dominus converses est ad eos; apparuit ergo tunc dicto Suriano quidam vir indutus candidis vestibus et lucidissimus. Cum autem quesivisset quis esset, ait quod erat sanctus Lucas, qui veniebat de Antiochia ubi Dominus convocaverat celi militiam et apostolos et martyres, ut ipsi pugnarent pro suis peregrinis penitentibus et contra Turcos, quorum nostri tunc temporis infinitam multitudinem fugaverunt et prostraverunt et spolia lucrati fuerunt»* [Stephani de Borbone, 2002. P. 252 (III, 6)].

В общем и целом, информация сходна с Гумбертом из Романса: речь идет об апостоле Луке, и он направляется из Антиохии. Вполне возможно, данная история пришла в трактат Этьена де Бурбона из хроники Раймунда Анжильского по принципу «испорченного телефона». Нужно также отметить, что в пользу заимствований Гумберта именно из трактата Этьена де Бурбона говорит то, что Этьен, так же как и Гумберт, был доминиканцем. Период его жизни относят примерно к 1090/1095–1261 гг. Он, как и Гумберт, примерно в то же время, получил образование в Париже и там же приобрел

¹ Здесь и далее курсив наш.

свой первый опыт знакомства с доминиканцами. В 1223 г. он вступает в орден (Гумберт вступит в него на год позже) и впоследствии принимает активное участие в организации инквизиции. Написание незавершенного трактата для проповедников относится к 50-м гг. XIII в. Таким образом, высока вероятность того, что Гумберт мог знать трактат Этьена, поскольку они были «коллегам» по ордену.

Легенда о короле Филиппе. В той же 26-й главе без ссылки на источник рассказывает еще одна чудесная история о том, как, когда король Филипп шел по морю на помощь Святой Земле и экипаж был в тяжелой ситуации во время шторма, Филипп стал успокаивать всех, говоря, что на родине во Франции за них возносит молитвы много людей, как клириков, так и мирян. История приводится как иллюстрация того, что молитвы других людей являются серьезной поддержкой для крестоносцев.

Заслуга в идентификации этого *exemplum* принадлежит Вальмару Крамеру [Cramer, 1936. P. 57]. Ему удалось определить, что первоисточником является старофранцузская хроника «*L'Estoire de Eracles empereur de la conquete de la Terre d'outre mer*», один из переводов и продолжений хроники Гийома Тирского. Речь идет о французском короле Филиппе Августе (1180–1223 гг.). В этой хронике рассказывается подобная история [L'Estoire de Eracles..., 1859. P. 181]².

Легенда о Марии. Говоря о гарантированности спасения за участие в крестовом походе, все в той же 26-й главе Гумберт приводит в качестве иллюстрации историю о том, как когда однажды крестоносцы переправлялись через море, случилась буря, и корабль разбился. Некоторым удалось спастись на лодках, и тогда они увидели, как в небо взлетели голуби, количество которых было равно количеству погибших.

Возможно, легенда была взята из трактата Винсента де Бове: «Cumque per aequoreas undas oculorum aciem circumvolueret, si

forte aliqua suffocatorum corporum indicia videre posset, ecce marinis e fluctibus columbas speciosas, alibi quidem unam, alibi duas, vel plures subito vidit emergere coelique secreta celeri subvolatu penetrare. Quas cum sociorum animas animadverteret esse, quantum fleverat prius, quare socios praefocari viderat, tanto tunc magis deflebat, quia cum socii praefocatus non erat» [Tarayre, 1999. P. 11]. При помощи текста Винсента из Бове становится ясно, почему история отнесена к чудесам, связанным с Марией (в трактате Гумберта обозначено как *in miraculis beate virginis legitur*): считается, что именно благодаря ей часть тех, кто был на корабле, спаслась [Ibid.]³. Собственно, и сама легенда озаглавлена «*De illo quem sub aquis protectum ad litus Virgo perduxit*» (О том, кого Дева защитила под водой и вытащила на берег). Сходный по содержанию текст имеется также в «Книге восьми чудес» Цезария Гейстербахского (ок. 1180 – ок. 1240 г.), цистерцианского монаха из Гейстербаха, недалеко от Кельна [Die Fragmente..., 1901. P. 166–168]. Однако принадлежность Винсента из Бове к ордену доминиканцев делает более вероятным заимствование из его сборника, хотя труд Цезария Гейстербахского также нельзя исключать.

«*Зеркало церкви*». Дважды в тексте Гумберта фигурирует предание о некоем маге Киприане. Отсылка при этом делается на так называемое «Зеркало церкви» (*Speculum ecclesiae*), которое приписывается Августину. В повествовании говорится, что некто влюбился в девушку по имени Жустина и хотел склонить ее к любовной связи. Для осуществления своих замыслов он обратился к колдуну Киприану. Однако сделать это так просто не удалось. Даже самый могучий демон, которого вызвал Киприан, не смог помочь им, ибо всякий раз Жустина вовремя чувствовала опасность и отгоняла нечистую силу знаком креста. Первый демон принял облик кормилицы Жустины, второй – ее сестры, а третий – ее матери. Но всякий раз Жустина успевала вовремя заметить опас-

² «Lors se mist le rei en ses galies, et passa la mer. Ensi come il estoient ou dolf de Satalie, un grant torment les prit un jor et une nuit. Li rois demanda quel hore il estoit, il li distrent que bien estoit mie nuit. Lor dist li roi: “N’aies poor, hui mais que les gens de religion de France sont esveillez, il prient por nos Deu. Nos ne dotons hui, mais peril”. Tantost s’abonaca la mer, et il alerent par los jornees tant que il arriverent a Brandis».

³ «At ipsa misericordiae Mater Virgo Maria, quae memorum suorum immemor nullatenus esse potest, mihi sub undis astitit, pallioque suo me clementer contextit, et conlectum sub aquis usque ad litus perduxit».

ность и отогнать демона знаком креста. В итоге Киприан разочаровался в силе и мощи нечисти и заявил об этом дьяволу. Тот попытался угрожать, однако Киприан прогнал его при помощи все того же знака креста, а затем и сам принял христианство.

История приводится в тексте дважды, в несколько разных контекстах. В первом случае (4-я глава) история рассказывается как иллюстрация для утверждения о том, что знак креста имеет особую силу против козней дьявола. Во втором случае (34-я глава) история фигурирует как один из сюжетов приложения, содержащего полезный опыт прошлого для проповедника креста. Именно там, собственно, источник и назван – *Speculum ecclesiae* (в первом случае просто говорится об авторстве Августина). Имеются некоторые расхождения в содержании. Во втором случае повествование является более подробным.

Speculum ecclesiae написал Гонорий Августодунский (ок. 1070 – после 1139 г.) [Honorius Augustodiniensis, 1854. Col. 1004B–1004D]. В нем действительно приведена эта история, в связи с чем Вальмар Крамер предложил именно этот документ в качестве первоисточника [Cramer, 1936. P. 80]. Однако имеются сюжетные расхождения, которые позволяют предположить, что Гумберт делал заимствования не из этого текста. Гонорий пишет, что Киприан делал свое дело не «по заказу», а лично для себя. Кроме того, он не говорит о том, как демоны принимали облик кормилицы, сестры и матери Жустины.

Эта история также встречается и в «Золотой легенде» Якова Ворагинского (легенда № 138), однако вряд ли именно из нее эта история была заимствована Гумбертом. В той версии, как и в версии Гонория, не говорится о том, что демоны принимали облик кормилицы, сестры и матери. Аналогичная ситуация наблюдается в «Зеркале истории» Винсента де Бове [Vincent de Beauvais, 1494. XII, 119]. Не совпадают повествования и в случае сравнения версии, приведенной в трактате, с *Conversio Cypriani*, *Confessio Cypriani* и *Passio Cypriani et Iustinae* [Martène, Durand, 1724. P. 1621–1650], написанными приблизительно в IV в. и являющимися в данном случае наиболее ранними свидетельствами.

Таким образом, если история и была заимствована из «Зеркала церкви», то с

серьезными изменениями, которые могут быть связаны с тем, что Гумберт узнал этот текст в пересказе. Точно установить источник на данный момент не представляется возможным.

Exemplum об обезьяне. В 18-й главе процитирован пример о том, как обезьяна убежала от преследовавших ее охотников, плотно прижав к себе своего детеныша, которого очень ценила. Однако, когда охотники начали ее догонять, она захотела бросить в них детеныша, но тот плотно прижался к ее шее, и в итоге она попала в руки охотникам. По аналогии, греховность тащит человека, который захотел перестать грешить, но не сделал этого, в руки дьявола.

Данный *exemplum* мог быть заимствован из сборника Этьена де Бурбона *Tractatus de diversis materiis predicabilibus*. В его версии пример звучит так [Stephani de Borbone, 2002. P. 235–236 (I, 6)]:

«Item, ut symia que dicitur habere duos fetus, unum quem tenerrime diligit, et alium quem minus. Primum vult habere semper pre oculis, alium retro, sed, adveniente venatore, dilectum, ut dicitur, accipit intra brachia, minus dilectum proicit retro super humeros. Cum autem, appropinquante venatore, vult minus dilectum proicere, ille ita adheret ei, quod non potest eum eicere et ideo necesse habet dilectum proicere et capitur sub onere minus dilecti cum non posset fugere. Sic homo in opere peccati duo habet: voluptatem quam semper pre oculis vult habere, et deformitatem et vilitatem et penalitatem que retro habet, non cogitans de hiis et ideo cum hiis, omni reiecta voluptate, in iudicio capiatur et in inferni carcerem proiciatur».

Повествования несколько расходятся, у Этьена де Бурбона рассказ имеет более сложный сюжет. Однако общей является идея о том, что греховность тянет человека назад, что может быть актуальным и в случае крестового похода: греховность как одно из препятствий. Скорее всего, Гумберт узнал историю в пересказе, а источником послужил или трактат Этьена де Бурбона, или какой-либо более ранний документ.

Exemplum о рыцаре. Другой пример, который также, скорее всего, был заимствован из *Tractatus de diversis materiis predicabilibus*, повествует о некоем набожном рыцаре, который посетил святыни Святой Земли и обратился к Богу со словами о том, что следовал ему на земле везде, где воз-

можно, и сейчас желает последовать за ним на небе. После этого его душа вознеслась на небеса. Сюжет приводится с целью демонстрации того, каким набожным порою быва-

ет отношение к Святой Земле, и каким оно должно быть.

У Этьена де Бурбона, опять же, можно встретить сходный пример:

Гумберт из Романса (Ms. Madrid Bibl. Nac. 19423, fol. 99ra), гл. 14	Этьен де Бурбон [Anecdotes historiques..., 1877. P. 92]
<p>Dicitur, quod cum quidam miles devotus visitasset omnia loca, in quibus fuit Dominus, tandem veniens ad locum unde ascendit, adoravit et dixit: Domine, secutus sum vestigia tua in terra, utinam possem te sequi in celum. Et hoc dicto, tradidit spiritum, qui ut pie credi potest ad eum, convolavit in celum.</p>	<p>Item dicitur, quod, cum quidam miles gallicus cruce signatus visisset omnia loca sancta, in terra sancta sequens vestigia Domini, postremo veniens ad montem Oliveti, ubi ascendit Dominus, expansis et elevatis manibus ad celum cum oculis, ait: « Domine, quantum valui, vestigia tua sequutus fui; modo, quia volare ad te ut avis nequeo, qui alas non habeo nec scalam habeo, rogo te, in pace suscipe spiritum meum, trahens me post te ». Hoc dicto, statim evolavit.</p>

Несмотря на все различия, тексты близки по содержанию. Кроме того, как уже упоминалось, Этьен де Бурбон и Гумберт из Романса были «коллегами» по доминиканскому ордену, что говорит о высокой вероятности заимствования данного примера именно из трактата Этьена де Бурбона.

Легенда о короле Артуре. В 4-й главе Гумберт ссылается на так называемые «Деяния Артура». Рассказывается история о том, как рыцари обнаружили лодку, в которой был их некий убитый собрат. В его сумке были найдены письма, в которых говорилось, что он был убит, будучи невиновен. В результате воины решили отомстить за него. Вывод Гумберта: насколько больше достойно возмездия оскорбление, нанесенное Господу сарацинами!

Данный фрагмент трактата «О проповеди святого креста» был в свое время изучен Лекуа де ля Маршем [Lecoq de la Marche, 1890. P. 17], а затем еще более подробно Давидом Троттером в статье, специально посвященной исследованию этого фрагмента [Trotter, 1988]. Он пишет, что исторически этот рассказ восходит к старофранцузскому эпосу *chanson de geste*. В частности, было установлено сходство фрагмента с романом «Отмщение за Рагиделя» [Raoul de Houdenc, 2004. P. 143–151], приписываемым Раулю де

Уану (ок. 1170 – ок. 1230 г.), и с «Первым продолжением Персеваля» [Première continuation de Perseval, 1993. P. 544–563]. Оба произведения были написаны около 1200 г.

В «Первом продолжении Персеваля» рассказывается о том, как король Артур в одну из ночей, когда шла гроза, прогуливался ночью от бессонницы и увидел приближающийся к нему свет, а затем лебедя, который тащил за собой лодку. В лодке лежал умерший рыцарь, и в его груди торчал обломок копья, которым он был убит. С ним было письмо, в котором говорилось, что тот, кто выдернет копье, должен будет за него отомстить. И только когда возмездие будет совершено, станет известно, кто это был. Версия «Отмщения за Рагиделя», в целом, аналогична. Разве что там нет лебедя и света, который предшествует появлению лодки. Две детали – то, что двор Артура находился в прибрежной области, и то, что у короля был обычай не начинать есть, пока ему не расскажут историю, – на взгляд Троттера указывает на то, что эта поэма была использована Гумбертом [Trotter, 1988. P. 161]. Однако в трактате Гумберта умерший рыцарь был найден рыцарями, а у Рауля де Уана его нашел лично король.

В итоге Троттер обобщил источники в виде следующей таблицы [Ibid. P. 177]:

	«Первое продолжение Персеваля»	«Отмщение за Радигеля»
Источник	Ensi come li contes dit	Issi con la matiere conte
Вступление	Icele nuit que je vos di Plut et tona et esparti De pronsonne trop durement (...) A une fenetre marbine Des estres li rois s'apuia	Li rois Artus ert coustumiers Que ja a feste ne mangast Devant ce qu'en sa court entrast Novele d'aucune aventure
То, что король видит вначале	(Quant) a veü une clarté Loins en la mer	Vit .i. nef vers lui sigler
Лодка	uns chalans traîné par un cygne	Et si ne voit dedens nului Qui le maint ne qui le conduie
Лежащий в ней рыцарь	Uns chevaliers mors estendus Qui parmi le cors ert ferus Haut el tendrun de la poitrine (...) Si vos di bien de s'almosniere Que ele ert molt et bele et chiers.	Un chevalier sor son escu, Qui ert feru d'un glave el cors, Si qu'en paroit del tronçon fors Plus d'une toisse mesuree. (...) Une aumosniere bien ouvree
Содержание письма	(1) que le corps (d'un roi dans la plupart des mss) soit déposé à la cour ; (2) qu'on le venge; (3) s'il est vengé, on saura de qui il s'agit.	Li chevaliers qui est ochis Vient a vos por vengier sa mort. Por che qu'il est ocis a tort Vos a esté cii envoiés; Mais ja ne serrés avoiés Dont il est et qui l'a ocis, Ne honme soi ne son païs.

В *Tractatus de diversis materiis predicabilibus* Этьена де Бурбона данная история также присутствует и приводится в следующем варианте:

«Item nota quod ad bonorum provocationem ad benefaciendum et revocationem malorum a malo ponitur crucifixus in medio ecclesie... Audivi quod quidam magnus clericus predicator crucis hoc predicabat, quod legitur in hystoria Arturi, quod consuetudo eius erat quod differebat comedere quousque aliquid novum et mirabile veniret ad curiam suam. Cum autem expectaret hoc, ecce navis quedam applicuit sine gubernatore et ductore. Mirantes et occurrentes milites invenerunt in navi illa militem ibi iacentem, vulneratum et lanceatum et cruentatum. Cum autem respicient in eius elemosynariam, invenerunt ibi litteras ubi continebatur quod defunctus ille petebat iusticiam a cura ab eis ibi contentis, qui iniuste eum occiderant; que littere animaverunt totam curiam ad sumendum arma in ulcionem sanguinis innocentis. Hoc autem si non fuit ad litteram, verumptamen similtudinarie, quia Christus, pugil noster, in navicula crucis apparet, pro nobis innocenter occisus a Iudeis

et gentibus; quod ostendunt nobis evangelia sacra, que de cordis eius elemosynaria, tanquam huius prodicionis littere, exierunt. Nec ad accipienda arma pro hac prodicione vindicanda corda nobilia debent multum movere» [Anecdotes historiques..., 1877. P. 86–87].

Как видно, и здесь повествование начинается с того, что при дворе Артура была традиция рассказывать историю, прежде чем есть. Не акцентируется внимание на том, что двор был в прибрежной зоне, однако говорится о том, что рыцаря в лодке нашли другие рыцари, и не говорится о лебедке. Текст Этьена де Бурбона очень близок к тексту Гумберта и мог послужить источником. Троттер обратил в своей статье внимание на то, что Этьен ссылается на некоего проповедника креста, который рассказал эту историю, и не исключает, что тот ознакомился с черновиком трактата о проповеди святого креста, и под проповедником подразумевается Гумберт, который в свою очередь заимствовал историю из эпических источников [Trotter, 1988. P. 162–163]. Кто знает, возможно, краткая версия трактата, в которой история про короля Артура также

имеется, была составлена раньше, и Этьен использовал ее? Однако этому нет прямых доказательств, отличия от эпической версии все же имеются значительные, и более того, мы уже увидели достаточно много примеров, когда Гумберт, вероятно, заимствовал что-либо у Этьена де Бурбона.

Так или иначе, Этьен комментирует историю, говоря, что так же и Христос лежит в лодке, невинно убитый евреями и язычниками, и за это нужно отомстить. Таким образом, и аналогия с крестовым походом могла прийти Гумберту в голову после ознакомления со сборником *exemplar*, написанным Этьеном де Бурбоном.

Таким образом, мы видим, что Гумберт из Романса использует поучительные истории для наглядного подкрепления самых различных своих тезисов, что было типичным методом для того времени. Проповедник, который использовал трактат Гумберта для того, чтобы составить свою проповедь, должен был правильно «нафаршировать» ее этими примерами. Одна характерная общая их черта – закономерность в части их происхождения: вероятно, многие из них были взяты из коллекции Этьена де Бурбона, «коллеги» Гумберта по доминиканскому ордену.

Лишь в 5 из 18 имеющихся в нашем распоряжении манускриптов (Vatican lat. 3847, Wien Dominikanerkl. 37/38, Seitenstetten 225, Melk 1799, Madrid Bibl. Nac. 19423) в конце трактата есть приложение, содержащее отрывок из хроники Бодри Дольского, в котором приведена речь папы Урбана II на Клермонском соборе (1095 г.). Во всех манускриптах, кроме манускрипта из Мелька, хроника Бодри Дольского названа в качестве первоисточника. В первопечатном же варианте трактата, опубликованном в 1495 г. в Нюрнберге, как и в большей части манускриптов, данное приложение отсутствует.

При этом следует заметить, что отрывок из хроники Бодри Дольского, вероятно, был частью первоначальной версии трактата о проповеди святого креста. В другом труде Гумберта по теме крестовых походов, *Opusculum tripartitum*, говорится о том, что речь папы приведена в конце трактата о проповеди святого креста, что придает уверенности в том, что речь папы не является документом, который случайно оказался после трактата в каком-либо из несохра-

нившихся ранних манускриптов [Humberti de Romanis, 1690. P. 189]⁴. Следует, правда, сделать оговорку насчет того, что *Opusculum* дошел до нас лишь в первопечатном варианте, ни одного из манускриптов не сохранилось [Humberti de Romanis, 2008. P. 407], и мы не можем быть полностью уверены в наличии данной формулировки в оригинале.

Вполне возможно, впоследствии переписчики посчитали речь папы за отдельный документ, подобно тому, как это сделали составители каталога манускриптов Зайтенштеттена (они описали трактат и речь как два разных документа) [Inventar..., 2005]. Причем подобное каталожное описание не могло быть спровоцировано самим переписчиком: перед самой речью папы какой-либо подзаголовок отсутствует, а в средневековом оглавлении речь папы указана как составная часть трактата. Любопытно, что в манускриптах Basel A IX 15, Cambridge Massachusets и München BSB Clm 26810 речь папы указана в составленном средневековым переписчиком оглавлении к трактату, но по факту отсутствует.

По результатам проведенной нами сверки, в общем и целом, речь папы из хроники Бодри Дольского соответствует опубликованному оригиналу [Baldrici Dolensis, 1879. P. 12–16]. Однако остается вопрос: почему именно Бодри Дольский был выбран для трактата «О проповеди святого креста», тогда как речь папы сохранилась также и в хрониках Гвиберта Ножанского, Роберта Реймского и Фульхерия Шартрского? В принципе, все вышеуказанные речи могли бы послужить хорошим материалом для проповедника. Остается лишь предположить, что важную роль сыграл тот факт, что Бодри Дольский уделяет очень большое внимание описанию бедствий братьев по вере и паломников на Востоке, в том числе бедствиям, происходящим в Иерусалиме, разрушениям и важности самого Иерусалима для христианства. Факт того, что этому уделяется особенно значительное внимание, уже был отмечен в работе Д. Мунро, посвя-

⁴ «Et nota, quod inter omnia quae Urbanus Papa inseruit in sermone, quem fecit apud Claromontem in prima crucis signatione, qui est insertus in fine opusculi de Cruce contra Saracenos praedicanda, fuit hoc praecipuum unum ad movenda corda Christiana, videlicet de materia doloris quem debent habere ex praedictis et aliis causis».

щенной Клермонскому собору [Munro, 1906. P. 237, 240]. В обстановке, когда государства Латинского Востока терпели поражение за поражением и было необходимо срочное вмешательство в восточные дела, именно эта речь могла лучше подойти для агитации.

В трех статьях мы постарались максимально наглядно продемонстрировать результаты работы по идентификации (или уточнению данных об источнике в тех случаях, когда он назван в самом источнике) небиблейских источников трактата Гумберта из Романса «*De predicatione sancte crucis contra Saracenos*». В общем и целом, можно говорить о том, что практически все источники были идентифицированы. Данный комплекс работ является значимой частью на пути подготовки критического издания источника.

В результате проведенных исследований оказалось, что, в большинстве своем, Гумберт из Романса цитирует источники, ныне хорошо известные научному сообществу: известных раннехристианских авторов, исторические труды, имеющие или не имеющие отношения к предшествующим крестовым походам, различного рода легенды и другие источники. Они используются преимущественно для подкрепления идеи об уникальной силе и мощи знака креста, которая является одной из основополагающих в трактате. Кроме того, небиблейские, равно как и библейские, источники служат демонстрацией того, что в предшествующих войнах, и, в том числе, в предшествующих крестовых походах, воины пользовались божественной поддержкой, на которую и в данном случае могут рассчитывать. Большое внимание к знаку креста было довольно характерно для того времени, судя по дошедшим до нас образцам проповедей крестовых походов [Портных, 2011]. Причем, среди прочего, для этого применялись и раннехристианские источники Гумберта (конкретные примеры см.: [Maier, 2000. P. 183, 201–202]). Если *exempla* также были известны пропагандистам (конкретные примеры см.: [Maier, 2000. P. 99, 109, 125]), то в исторических сочинениях эпохи крестовых походов и агиографических сочинениях мы, возможно, видим очень важный элемент новизны: в сохранившихся проповедях они не используются (тексты проповедей см.: [Maier, 2000; Cole, 1991. P. 222–243]). Таким

образом, Гумберт существенно расширяет «ассортимент» источников, чтобы эффективнее и большим количеством подтверждающих примеров вести агитацию. Слово «возможно» употребляется здесь в связи с тем, что в нашем распоряжении имеется крайне мало источников о проповедях крестовых походов.

Предполагалось, что пользующийся трактатом проповедник сам составит свою проповедь и по своему усмотрению подберет нужные соотношения и состав выдержек из библейских и небиблейских источников. Собственно, это являлось его базовым принципом, обозначенным в первой главе. Впрочем, задача была вполне реальной: за редкими исключениями о назначении той или иной выдержки из источника либо прямо говорится в тексте, либо можно легко догадаться.

Список литературы

Гуревич А. Я. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб., 2007. 544 с.

Портных В. Л. Символизм знака креста в проповедях крестовых походов XIII в. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 10: История. С. 13–20.

Портных В. Л. Небиблейские источники трактата «О проповеди святого креста против сарацинов» Гумберта из Романса. Часть 1 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8: История. С. 20–26.

Портных В. Л. Небиблейские источники трактата «О проповеди святого креста против сарацинов» Гумберта из Романса. Часть 2 // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. Вып. 1: История. С. 16–23.

Anecdotes historiques, légendes et apologues tirés du recueil inédit d'Etienne de Bourbon, dominicain du XIIIe siècle / Publ. par A. Lecoy de la Marche. P., 1877. 468 p.

Baldrici Dolensis. Historia Jerosolimitana // Recueil des historiens des croisades. Historiens Occidentaux. P., 1879. Т. 4. P. 1–112.

Cole P. J. Preaching the crusades to the Holy Land, 1095–1270. Cambridge, 1991. 281 p.

Cramer V. Humbert von Romans' Traktat «Über die Kreuzpredigt» // Das Heilige Land. 1936. № 80. S. 11–23, 43–60, 77–98.

Die Fragmente der Libri VIII Miraculorum des Caesarius von Heisterbach / Hrsg. von A. Meister. Rom, 1901. 222 p.

Honorius Augustodunensis. Speculum Ecclesiae // Patrologia latina / Ed. by J.-P. Migne. P., 1854. T. 172. P. 807–1108.

Humberti de Romanis. Legendae Sancti Dominici / Ed. by S. Tugwell. Roma, 2008. 635 p.

Iacopo da Varazze. Legenda aurea: con le miniature dal codice ambrosiano C 240 inf. / Ed. critica a cura di G. P. Maggioni. Firenze, 2007. 1820 p.

Inventar der Mittelalterlichen Handschriften des Benediktinerstiftes Seitenstetten nach dem handschriftlichen Katalog bearbeitet von C. Glassner. Wien, 2005. URL: <http://www.ksbm.oeaw.ac.at/seit/inv/inventar.htm> (дата обращения 11.05.2013).

Krey A. C. The First Crusade: The Accounts of Eyewitnesses and Participants. Princeton, 1921. 300 p.

Lecoy de la Marche A. La prédication de la croisade au treizième siècle // Revue des questions historiques. 1890. T. 4. P. 1–28.

Le «Liber» de Raymond d'Aguilers / Publ. par J. H. et L. L. Hill. P., 1969. 165 p.

L'Estoire de Eracles empereur de la conquête de la Terre d'outre mer // Recueil des historiens des croisades. Historiens Occidentaux. P., 1859. T. 2. 828 p.

Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross. Cambridge, 2000. 280 p.

Martene E., Durand U. Veterum scriptorum et monumentorum amplissima collectio. P., 1724. Vol. 3. 1336 col.

Munro D. C. The Speech of Urban II at Clermont 1095 // American Historical Review. 1906. Vol. 11. No. 2. P. 231–242.

Humberti de Romanis. OP Opusculum Tripartitum // Appendix ad Fasciculum Rerum Expectandarum et Fugiendum / Ed. by E. Brown. L., 1690. P. 185–229.

Première Continuation de Perseval / Texte du ms. l édité par W. Roach, trad. et prés. par C.-A. Van Coolput-Storms. P., 1993. 625 p.

Raoul de Houdenc. La vengeance Raguidel / Ed. critique par G. Roussineau. Genève, 2004. 496 p.

Stephani de Borbone. Tractatus de diversis materiis predicabilibus. Turnhout, 2002. T. 3 (Corpus Christianorum Continuatio Medievalis 124). 684 p.

Tarayre M. La Vierge et le miracle. Le Speculum historiale de Vincent de Beauvais. P., 1999. 221 p.

Trotter D. La mythologie arthurienne et la prédication de la croisade // Pour une mythologie du Moyen Age / Etudes rassemblées par L. Harf-Lansner et D. Boutet. P., 1988. P. 155–177.

Vincent de Beauvais. Speculum historiale. Venezia, 1494. 920 p.

Материал поступил в редколлегию 10.04.2013

V. L. Portnykh

NON-BIBLICAL SOURCES OF THE TREATISE
«ON THE PREACHING OF THE HOLY CROSS AGAINST SARACENS»
BY HUMBERT OF ROMANS. PART 3

The article represents a survey of the results of the work on identification of the non-biblical sources of the Humbert of Romans' treatise «On the preaching of the Holy Cross against Saracens» and general analysis of the use of these sources. The full version of the results will be published in the critical edition of the text. The article is divided into three parts. The third part deals with the identification and the study of the use of *exempla* in the treatise.

Keywords: crusades, preaching, sources, High Middle Ages, exempla.